

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ В ЛИЦАХ FACULTY OF LAW (INSTITUTE) IN PERSONS

В связи с 60-летием юридического института РУДН редакционная редколлегия начинает серию публикаций воспоминаний — персоналий. Предваряет их монолог бывшей студентки факультета, ныне доцента, известного ученого и педагога — Натальи Георгиевны Павловой, у которой в трудовой книжке лишь одна запись — о принятии на работу в РУДН. Вся ее жизнь связана с деятельностью Института, что достойно глубокого уважения и почета

DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-653-658

Информационная статья

СТРАНИЦА ИСТОРИИ ИНСТИТУТА (60 СТУПЕНЕЙ К БУДУЩЕМУ)

Н.Г. Павлова¹

Российский университет дружбы народов
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Я являюсь выпускницей Университета дружбы народов 1987 года. Вся моя взрослая жизнь связана с Университетом — 39 лет. Это мой дом, мое единственное место учебы и работы, моя вторая родина.

Родилась в небольшом провинциальном городке Гомельской области Белоруссии. Моей мечтой и целью было поступление в БГУ на юридический факультет в Минске — столице нашей республики. Штурмовала его два года, но не добирала баллов, возвращалась домой, работала, и опять пробовала. И так два года. Активно занималась комсомольской работой, была не освобожденным

¹ © Павлова Н.Г., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

членом райкома комсомола, вступила в КПСС в 19 лет по убеждениям, сформированным моим отцом, искренне верующим в идеалы коммунизма. На одном из заседаний райкома мне предложили поступать в УДН им. Патриса Лумумбы в Москву по направлению. А эти направления, как потом выяснилось, рассылались по всем республикам, городам, и даже военным частям СССР. Честно сказать, я сомневалась. Для меня, провинциальной девочки, Москва — это был другой, неизвестный мир, как сегодня Париж или Нью-Йорк. Дело в том, что тогда Университет дружбы народов не числился ни в одном Справочнике вузов для поступления. Это была первая особенность и уникальность нашего вуза. Таким образом достигалась цель, оправдывающая название университета, как минимум в масштабах страны.

Второй особенностью нашего университета было предоставление общежития совершенно бесплатно, всем иногородним, а главное — расселяли по принципу: один советский студент и один или два иностранных в комнате. При этом выдерживался принцип подселения иностранных студентов из тех стран, язык которых советские студенты изучали на подготовительном отделении. Это было настоящим подарком судьбы — такие условия, чтобы хорошо выучить иностранный язык. Так я, изучая испанский язык, проживала в разные годы и с перуанками, и с девушками из Сальвадора, Никарагуа. Это была замечательная идея. Уже к концу первого семестра первого года обучения я понимала испанскую речь, а к концу учебного года овладела разговорной речью и свободно общалась с соседками по общежитию. Также и они довольно сносно уже говорили на русском языке. Жизнь в общежитии бок обок с иностранцами шесть лет — это неоценимый опыт, расширяющий горизонты познания о культуре разных народов мира, их традициях, которые проявлялись в повседневности совместного проживания. В то время в нашем университете учились студенты из 107 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Дело в том, что до приезда в Москву я никогда не видела иностранцев, только по телевизору, как в прочем, большинство из нас. А тут в такой концентрации в студенческом городке! Для меня это был культурный шок, но и невероятное любопытство. Мне интересно было все. И как иностранные студенты одеваются, особенно в свои национальные костюмы, как танцуют и веселятся, как устраивают свой быт, но самое интересное — это была национальная еда. Готовили мы на одной кухне. Продукты мы покупали в одних и тех же советских магазинах, но блюда у всех получались разные. Опыт проживания в интернациональном общежитии дал мне прививку на всю жизнь на толерантность и дружбу народов в буквальном значении.

В нашем университете, как и в других вузах страны, существовали студенческие строительные отряды. Но нигде не было такого явления, как интернациональный студенческий отряд — ИССО. Мне посчастливилось дважды выезжать в Казахстан в составе стройотряда. Отряд, как правило, формировался так, что половиной состава бойцов были иностранные студенты. Они наравне с советскими студентами работали на стройке домов, коровников и других объектов. Мне даже кажется, что порой и лучше, чем советские, потому что климат

стран, из которых они приехали, напоминал казахстанский. Хорошо работали, хорошо и зарабатывали. Эти заработки были хорошим подспорьем к стипендии, которая у нас и так была выше, чем в других вузах страны. Так, мои друзья из других вузов получали стипендию в 40 руб., и то, если учишься без троек, а у нас — 55 руб., и даже с тройками.

Уникальным был стройотряд, созданный в 1984 году на юридическом факультете им. Аугусто Сесара Сандино, который состоял из 36 человек, 20 из которых — студенты из Никарагуа. Ребята работали абсолютно бесплатно, и все заработанные деньги — 22,5 тыс. рублей — были перечислены в Фонд никарагуанской революции.

Еще одна особенность нашего университета связана с учебным процессом. В то время все советские гражданские вузы предполагали 5-летнее обучение. В нашем же университете мы учились шесть лет. После поступления мы в обязательном порядке шли на подготовительный факультет, где в интенсивной форме (36 часов в неделю) изучали иностранный язык. Иностранные языки были только те, на которых говорили наши иностранные студенты: английский, французский, испанский, суахили. В этот первый год в университете мы, советские студенты, обучались отдельно от иностранцев. Иностранные студенты с той же интенсивностью изучали русский язык. Такая форма обучения языкам нам всем дала возможность получить диплом переводчика. И это было уникально. По окончании университета мы получали два диплома: диплом по специальности и диплом переводчика. Это обстоятельство многим из моего поколения помогло в не простое постперестроечное время иметь работу.

После подготовительного факультета мы переходили на основной факультет, на который мы и поступали изначально. Здесь уже учебные группы формировались по смешанному принципу: 4–5 советских студентов и десять иностранцев. То есть иностранцев было в два, а то и в три раза больше. Всего нас на курсе было 90 человек, из них — 30 советских студентов. С этого момента я стала постепенно понимать, что наш университет создавался для иностранных студентов, а мы, советские студенты, призваны помогать, заодно получая хорошее образование. В самом деле, УДН был образован в 1960 году, в 1961 году получил имя Патриса Лумумбы — героя войны за независимость в Конго. Советский Союз всегда горячо поддерживал национально-освободительную борьбу в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Молодые независимые государства этих регионов остро нуждались в национальных специалистах. Наш университет стал настоящей кузницей кадров для развивающихся стран. Проявлялось это во всем. Так, например, мы изучали не только советское, зарубежное право, но и в не меньшем объеме право развивающихся стран. Это было уникально, и только у нас. Наши преподаватели своими научными исследованиями создали целую школу права развивающихся стран, обеспечив учебный процесс своими учебниками и пособиями. Они, в большинстве своем, были выпускниками нашего университета, в совершенстве знали иностранные языки. Часто наши преподаватели отправлялись в командировки, стажировки в развивающие

страны Азии, Африки и Латинской Америки, откуда привозили бесценный материал для своих научных исследований.

Иностранные студенты в обязательном порядке писали свои курсовые и дипломные работы по праву своих стран, а порой и законопроекты для своих государств под руководством своих научных руководителей. В аспирантуре советские студенты также писали и защищали диссертации по праву развивающихся стран. Так, я в свое время защитила диссертацию по теме «Правовая система Мексики» под руководством моего научного руководителя профессора О.А. Жидкова, в то время декана нашего факультета и заведующего кафедрой теории и истории государства и права. В моей жизни было два человека, которые определили мои жизненные ориентиры в целом, и творческую жизнь в частности. Это мой отец, который сформировал мой интерес к юриспруденции еще в старших классах средней школы, и Жидков Олег Андреевич, который предопределил мою научную, творческую и преподавательскую жизнь.

Выбор темы диссертационного исследования был простой: каким иностранным языком владеешь, по тому региону и пишешь. Олег Андреевич предложил мне писать по Мексике, хотя мои предпочтения были Никарагуа или Сальвадор, где в 80-е годы установились режимы, ориентированные на строительство социализма. В те годы мое политическое кредо соответствовало господствующей марксистской идеологии. Так учил меня отец и партия, членом которой я была 10 лет. Но мудрость Олега Андреевича, который понимал и видел, что происходит со страной и, так называемым развивающимся миром во второй половине 80-х годов определила мой выбор исследования правовой системы Мексики, страны стабильно развивающейся без социальных взрывов и революций с 1917 года. Тогда я узнала, что Олег Андреевич Жидков был первым отечественным исследователем проблем государственности и права развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Его учебное пособие «История государства и права стран Латинской Америки» 1967 года и великолепная вступительная статья в книге «Мексиканские Соединенные Штаты: Конституция и законодательные акты» 1986 года стали моими первыми источниками погружения в научное исследование.

Учась в аспирантуре и работая над диссертацией под руководством Олега Андреевича Жидкова, я постепенно пришла к выводу, что самый убедительный метод научного исследования, на мой взгляд, — это сравнительно-правовой. К тому же О.А. Жидков был первым отечественным автором, проводившим историко-сравнительные исследования основных систем буржуазного права. В личных беседах он мне признавался, что мечтает написать учебник по всеобщей истории государства и права в диахронном сравнении. То есть состояние развития государства и права стран на всех континентах в один и тот же исторический промежуток времени, что позволит обнаружить общие закономерности развития права и государства и идентичные, несравнимые их черты. А это уже задача компаративистики, которой в Европе тогда было около 200 лет, а в нашей стране сравнительное правоведение появляется с момента выхода в

свет русского перевода работы Рене Давида «Основные правовые системы современности» в 1967 году. Учебное пособие О.А. Жидкова «История буржуазного права (до периода общего кризиса капитализма)» 1971 года обусловило неизбежность соединения исторического и сравнительно-правового метода в вопросе становления основных систем буржуазного права — романо-германского и англосаксонского права.

Идеи сравнительно-правовых исследований меня настолько увлекли, что, когда О.А. Жидков предложил мне взять учебный курс «Сравнительное правоведение», я не раздумывая согласилась. Ведь действительно, где, как ни в нашем, таком уникальном университете, где все пропитано духом космополитизма, толерантности и дружбы народов со всех концов света, носителей своих правовых культур, иметь и развивать такой курс, как «Сравнительное правоведение».

Не могу не вспомнить нашего ректора Станислава Владимировича Францевича. Ветеран войны, он был удивительно народным ректором. Необычайно любил студентов. Мог запросто в коридоре подойти к студентам, заговорить с ними об учебе, о жизни. Демократичность общения преподавателей и студентов удивляла поначалу и преподавателей, приходящих на работу в наш университет из других вузов. Потом сами становились такими, открытыми и доступными для студентов. Было ощущение партнерства, особенно на старших курсах.

Дорогой мой Университет, поздравляю тебя с наступающим юбилеем! Ты подарил мне потрясающую студенческую жизнь, интересную работу. Хороших тебе студентов!

Об авторе:

Павлова Наталья Георгиевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и государства, юридический институт, Российский университет дружбы народов

ORCID ID: 0000-0001-7126-743X

e-mail: pavlova-ng@rudn.ru

Для цитирования:

Павлова Н.Г. Страница истории Института (60 ступеней к будущему) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23 № 4. С. 653–658. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-653-658.

Дата поступления в редакцию: 26 августа 2019 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2019 г.

THE PAGE OF THE INSTITUTE'S HISTORY (60 STEPS TO THE FUTURE)

Natalya G. Pavlova

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia

About author:

Natalya G. Pavlova — Candidate of Legal Sciences, Associate professor, Associate professor of the Department of Theory of Law and State, Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

ORCID ID: 0000-0001-7126-743X

e-mail: pavlova-ng@rudn.ru

For citation:

Pavlova, N.G. (2019) The page of the Institute's history (60 steps to the future). *RUDN Journal of Law*. 23 (4), pp. 653–658. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-653-658.

Article received August 26, 2019

Article accepted October 15, 2019